

S.R. Gadisov

**Threats to National Sovereignty
in Conditions of Globalization**

Threats to the state sovereignty in the context of globalization are considered. Based on the analysis of threats to national sovereignty the author offers an original approach to the legal enforcement of the guarantees of state sovereignty.

Key words and word-combinations: globalization, sovereignty, threats, national security strategy.

Рассматриваются угрозы государственному суверенитету в условиях глобализации. На основании анализа угроз государственному суверенитету предлагается авторский подход к юридическому закреплению гарантий государственного суверенитета.

Ключевые слова и словосочетания: глобализация, государственный суверенитет, угрозы, стратегия национальной безопасности.

УДК 323/327
ББК 66.2

С.Р. Гадисов

**УГРОЗЫ
ГОСУДАРСТВЕННОМУ
СУВЕРЕНИТЕТУ
В УСЛОВИЯХ
ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Глобализационные процессы оказывают мощное влияние на политику национальных государств, что в перспективе может по-новому поставить вопрос о существовании государственного суверенитета, его функциях и месте в системе мирового устройства. Несмотря на то что в современном мире положение о суверенном равенстве всех государств формально не имеет исключений для какого-либо из них, однако на практике государствам приходится все более активно его защищать.

Недостаточная научная разработанность исследуемой проблематики диктует необходимость тщательного анализа правовых аспектов суверенитета в условиях глобализации. В рамках данного исследования для уточнения современной концепции суверенитета рассматриваются факторы, которые могут представлять угрозу для современных государств, заключающуюся в ослаблении их суверенитета, протекающего на фоне всеобщей глобализации.

В действующем российском законодательстве заложен комплексный подход к проблемам регулирования безопасности. Его основу составляют Военная доктрина Российской Федерации 2010 г., Стратегия национальной безопасности Российской Федерации 2009 г., Концепция внешней политики Российской Федерации 2008 г.,

Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации 2009 г., Законы РФ «О безопасности» 1992 г., «О государственной границе Российской Федерации» 1993 г., Федеральные законы «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» 1994 г., «О Федеральной службе безопасности» 1995 г., «О радиационной безопасности населения» 1996 г., «О внешней разведке» 1996 г., «О государственной охране» 1996 г., «Об обороне» 1996 г., «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» 1997 г., «О мобилизационной подготовке и мобилизации» 1997 г., «О противодействии терроризму» 2006 г., Федеральные конституционные законы «О чрезвычайном положении» 2001 г., «О военном положении» 2002 г. и, конечно же, Конституция РФ 1993 г.

В пункте 6 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. национальная безопасность страны определяется как состояние «защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства». Под угрозой национальной безопасности понимается «объективная или гипотетическая возможность нанесения ущерба конституционным правам, свободам, достойному качеству и уровню жизни граждан, суверенитету и территориальной целостности, устойчивому развитию Российской Федерации, обороне и безопасности государства» [1].

Понятие «угроза безопасности», содержащееся в ст. 3 Закона РФ «О безопасности», трактуется как «совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства». Согласно п. 6 ст. 6 Военной доктрины Российской Федерации под военной опасностью подразумевается такое состояние внутригосударственных или межгосударственных отношений, при котором имеющийся комплекс факторов способен спровоцировать при определенных условиях возникновение военной угрозы. Военная угроза, как гласит п. в ст. 6 данной доктрины — состояние межгосударственных или внутригосударственных отношений, характеризующееся реальной возможностью возникновения между противостоящими государствами военного конфликта, высоким уровнем готовности группы государств или какого-либо одного государства, а также террористических (сепаратистских) организаций к использованию военной силы [2]. Раздел 2 Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. содержит перечень «долговременных системных вызовов», ожидающих российскую экономику [3].

Анализ перечисленных законодательных актов позволяет говорить об отсутствии унифицированного толкования таких понятий, как «угроза», «опасность», «вызов», «риск» и т.д. С.В. Кортунов выстраивает данные категории от наибольшей к наименьшей: угрозы, вызовы и риски [4, с. 23]. В.М. Мирошниченко и О.А. Бельков классифицируют причины снижения уровня безопасности по целенаправленности, характеру и значению субъективного фак-

тора / критерия в складывании неблагоприятных обстоятельств — на угрозы, опасности, вызовы и риски [5].

Как представляется, необходимо подразделять причины ослабления суверенитета государства, определившись в первую очередь с понятиями «угроза государственному суверенитету», «вызов государственному суверенитету», «риск, которому подвергается государственный суверенитет» и обозначив при этом наиболее весомые причины данного явления. Предлагается причины ослабления суверенитета государства классифицировать по уровню опасности на угрозы, вызовы и риски. Усугубление вызовов в угрозы, а рисков — в вызовы должно пресекаться адекватными и своевременными действиями со стороны государственной власти или, иначе говоря, через формирование единых условий и внедрение специальных правовых средств, целью которых являются юридические гарантии суверенитета государства.

Опасностью, которой может подвергаться государственный суверенитет, следует, на наш взгляд, считать возможность реализации государственной властью не соответствующего действительности решения в обстановке неопределенности, когда выбор неизбежен, но может спровоцировать вызов суверенитету государства. В самом деле, государство, выполняя свои функции, не всегда в состоянии достичь поставленных целей. Иногда полученный результат является совершенно противоположным тому, который планировался. В качестве примера можно привести государственную реформу вооруженных сил, целью которой должно было стать повышение в военных локальных конфликтах боеспособности армейских соединений. Реализация данной задачи должна привести к внедрению системы формирования вооруженных сил страны лишь на контрактной основе, основные ресурсы идут на разработку дорогостоящего высокотехнологичного вооружения и т.д. Описанные мероприятия закономерно понижают возможности государства при ведении этой же армией полномасштабной длительной войны с противником, вооруженные силы которого делают ставку на количество и комплектуются по призыву. Следует признать, что какие действия ни предпринимало бы государство, оно неизбежно рискует допустить просчет, способный ослабить его суверенитет. Тем не менее прогресса без рисков не бывает. Значит, возможные итоги всех принимаемых верховной властью управленческих решений следует подвергать предварительной оценке для выявления потенциальных негативных воздействий на суверенитет государства. Подобное прогнозирование и своевременные контрмеры позволят существенно снизить риски.

Потенциальные угрозы суверенному государству целесообразно определить как потенциальные возможности ослабления государственного суверенитета, которые при том или ином развитии событий и отсутствии мер государственного противодействия могут преобразоваться в реальные. Наглядным примером угрозы для суверенитета Российской Федерации является расширение НАТО на восточноевропейские страны, создающее обстановку, при которой (к примеру, если произойдет провоцирование России на вооруженный кон-

фликт с приграничным государством — членом НАТО) возможно появление непосредственной опасности государственному суверенитету нашей страны. Есть и другие угрозы — это и распространение оружия массового поражения, и неконтролируемая миграция и многое другое.

Угроза государственному суверенитету может трактоваться как реальный риск ослабления суверенитета государства, который с большой долей вероятности может стать реальностью при отсутствии своевременных и достаточных действий в рамках государственного противодействия. Современному государству для гарантирования своего суверенитета следует своевременно выявлять и адекватно реагировать на внешние угрозы государственному суверенитету. Не менее важен оперативный анализ возможных ошибок при разработке и утверждении управленческих решений, упреждающий их трансформацию в угрозы суверенитету страны.

К вызовам государственному суверенитету в обеспечении национальной безопасности допустимо отнести выход за пороговые показатели в соответствующих сферах деятельности страны. В экономике, к примеру, подобными показателями можно считать: долю в экспорте высокотехнологичной продукции, объем промышленного производства, долю импорта продуктов потребления, динамику снижения ВВП и другое; в сфере социальной — это уровень смертности, продолжительности жизни, потребления алкоголя и т.д., количество самоубийств, преступлений, психических заболеваний и т.д., доля граждан страны, которые находятся за чертой бедности, соотношение количества безработных и экономически активных граждан; в политико-правовой сфере — это рейтинг властных структур, количество респондентов, призывающих к переменам, и т.д.

В российском законодательстве уже начался процесс по закреплению конкретных угроз, вызовов и рисков. К примеру, п. 30 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. содержит формулировку угрозы военной безопасности; в ст. 8, 9 Военной доктрины Российской Федерации имеются определения внутренних и внешних военных опасностей [2]; в разделе II Концепции внешней политики Российской Федерации в перечне стоящих перед страной угроз отмечены организованная преступность, наркотрафик, международный терроризм, риск распространения оружия массового поражения и иное. Нужно также понимать, что, как показывает история, угрозы и риски суверенитету государств могут, исходя из конъюнктуры и политики самих государств, переходить взаимно друг в друга.

Среди причин, способных объективно ослабить государственный суверенитет, особенно следует отметить распространение идеологии нигилизма в отношении положения о суверенитете. Суверенитет по различным причинам как на идеологическом уровне, так и на научном не воспринимается как ценность и неотчуждаемая характеристика современного государства рядом авторов, которые, поддаваясь веяниям глобализации, считают его «отмирающей категорией», помехой на пути интеграции государств в единую мировую

структуру, тормозом для «прогрессивного развития» человеческой цивилизации, становления «мирового правительства» [6].

По мнению сторонников такого подхода, в современной действительности ни одно государство в одиночку не способно решить таких мировых проблем, как международный терроризм, пандемия, ухудшение экологии. Кроме того, любая страна малоэффективна при решении проблем собственных регионов (в наибольшей степени это относится к федеративным государствам). В связи с этим следует большую часть государственных полномочий передать наднациональным структурам и международным организациям. Делается вывод о том, что государство утратило статус всеобъемлющей организации властвования [7, с. 12]. Несмотря на многочисленность и разнообразность подобного рода утверждений, следует признать, что суверенитет остается явлением государственно-политической культуры человечества и его «нельзя отменить росчерком пера» [8, с. 38].

Важнейшими гарантиями государственного суверенитета в современных условиях являются система правовых средств его обеспечения — закрепленных в источниках права инструментов (установлений, юридических предписаний) и деяний (технологий, актов реализации прав и обязанностей), с помощью которых государство формирует общие условия и противодействует вызовам, нейтрализует риски, непосредственно реагирует на угрозы государственному суверенитету.

Следуя общетеоретической схеме «цель — средство — результат», для обеспечения фактического и формально-юридического государственного суверенитета представляется необходимым заблаговременно выявлять, анализировать и учитывать в правотворческой деятельности причины, ослабляющие суверенитет (риски, вызовы и угрозы); в соответствии с целью противодействия данным негативным факторам — конструировать эффективные правовые процедуры, постоянно совершенствуя систему гарантий государственного суверенитета.

Библиографический список

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: утв. Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537) // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.
2. Военная доктрина Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 5 февр. 2010 г. № 146) // СЗ РФ. 2010. № 7. Ст. 724.
3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года от 17 нояб. 2008 г. № 1662-р (в ред. от 8 авг. 2009 г.) // СЗ РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.; 2009. № 33. Ст. 4127.
4. *Кортунов С.В.* Диалектика национальной и международной безопасности: некоторые методологические проблемы. М., 2009.
5. *Бельков О.А., Мирошниченко В.М.* Опасность как социальное явление и научное понятие. URL: <http://www.naukaxxi.ru/materials/2/>
6. *Явич Л.С.* О философии права на XXI век // Правоведение. 2000. № 4.
7. *Пономарева И.П.* К новейшему решению проблемы суверенитета // Российский юридический журнал. 2008. № 6.
8. *Милушева Т.В.* Пределы деятельности государственной власти в России: вопросы теории и практики. Саратов, 2011.